

НОВАЯ ИСТОРИЯ ФРАНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Анна Мякинская
Минск, Беларусь

Исходя из тематического принципа исследования, проведен историографический анализ проблем изучения новой истории Франции в современной белорусской историографии.

Ключевые слова: *белорусская историография, новистика, Старый порядок, абсолютизм, феодализм, классовый подход*

Вхождение Беларуси в мировой культурно-исторический процесс требует серьезной работы: 1) рефлексии становления белорусской культуры и перспектив развития отечественной исторической науки на основе национальных приоритетов; 2) открытия возможностей для свободного поиска и эксперимента в области методологии; 3) восприятия современных достижений зарубежной науки, в т. ч. и тех направлений, которые занимают критическую позицию по отношению к марксизму.

Исходя из тематического принципа исследования, в данной работе проведен историографический анализ проблем изучения новой истории Франции в рамках современной белорусской историографии.

Споры о том, насколько соответствуют современному уровню развития исторической науки традиционные, в том числе марксистские интерпретации Старого порядка и Французской революции ведутся давно. Однако, раньше они были характерны только для западной историографии, а в постсоветский период проникли и в отечественную науку. К единому мнению так и не пришли (если оно вообще может быть найдено), поэтому в данной статье мы и не пытаемся это сделать.

Совсем иное дело корректность применения термина “феодализм” при описании Старого порядка во Франции. В энциклопедии истории Беларуси дается следующее определение феодализма “общественно-экономическая формация, которая приходит на смену рабовладельческому или первобытнообщинному строю и предшествует капитализму” [4, с. 27], и вполне соответствует духу отечественной марксистской традиции. В таком же ключе говорит о феодализме Я.Г. Риер, характеризуя эпоху раннего Нового времени, и акцентируя эксплуатацию крестьян на основе монопольного владения землей феодалами [13, с. 4–9]. Автор учебно-методического комплекса БГУ по курсу “История Нового времени” показывает хорошее знание современных достижений западной исторической науки и в особенности современной российской историографии. Для описания Старого порядка пользуется термином “сословно-абсолютистский строй”, ставя между ними знак равенства [5, с. 49].

Рассказывая об экономическом развитии Западной Европы в XVI – XVIII вв. авторский коллектив школьного учебника по истории Нового времени опирается на понятия “феодализм” и “капитализм”, понимая их в марксистской парадигме смены одной общественно-экономической формации другой [6, с. 49–54]. Идя следом за определенной историографической традицией, каждый из авторов вкладывает в понятие “феодализм” разный смысл.

Еще одна болевая точка историографии этого периода - термин “абсолютизм”, применявшийся в марксистско-ленинской методологии. В современной западной историографии существует направление, предлагающее отказаться от него [1, с. 56], но в отечественной постсоветской историографии эта крайняя точка зрения не нашла понимания.

Например, в историографическом обзоре трактовки понятия “абсолютизм” Л.В. Ляхович определяет его, как форму правления и условие существования типа политической культуры, а также особых условий взаимодействия власти и общества. В условиях методологического плюрализма европейский абсолютизм превратился в объект пристального изучения и отличие современных его трактовок от трактовок советского времени вызвано ценностными сдвигами в нашем обществе [10, с. 122]. В методическом пособии для студентов-историков П.Г. Космач характеризует европейский абсолютизм как “максимальную концентрацию исполнительных, законодательных и судебных полномочий в руках монарха” и охватывает период XVI – XVIII вв. По мнению автора, опорой абсолютизма становились торгово-предпринимательские круги. Страной классического абсолютизма названа Франция, но также исследователь отмечает, что власть монарха не была абсолютной и ограничивалась фундаментальными законами Французского королевства, а также местными правовыми обычаями [5, с. 28].

Еще один вопрос методологии, который остается для нас открытым – классовый подход к французскому обществу периода Французской революции XVIII века. Сами термины “класс” и “классовая борьба” отсутствуют на страницах учебников, в специализированной литературе. На смену исследованиям классовой борьбы пришел анализ борьбы политических группировок. Однако, они несут на себе груз классового подхода. Сказанное относится и к другому термину, широко используемому в классической версии французской революции, – “буржуазия”.

Все эти понятия “феодализм”, “буржуазия”, “классовая борьба”, “абсолютизм” лежат в основе классической историографии французской революции. Терминология становится средством методологических и теоретических предпочтений.

Для одних, кризис Старого порядка был в первую очередь кризисом государственного строя (в особенности финансовой системы). Французская революция радикально порвала с традиционными институтами и обозначила сдвиг к большему участию народных масс в политической жизни. Она стала частью революционного периода, продолжавшегося до 1871 года [5, с. 53]. Для других – французская революция сокрушила феодальные порядки, которые мешали развитию капиталистических отношений, но вопреки концепции Маркса она принесла равенство всех перед законом и гражданские права [6, с. 100].

Полагаем, что советскую историографию обоснованно обвиняли в якобентризме, в преувеличенном внимании к периоду якобинской диктатуры, в идеализации ее деятелей. Современная отечественная историография такими подходами не грешит, но отягощена советской историографической традицией. Это проявляется в школьной и учебной литературе: в повествовании о Французской революции заметно повышенное внимание к якобинскому периоду, якобинская диктатура называется революционной, без традиционного словосочетания советской историографии “революционно-демократическая диктатура”, но с отечественным термином “революционно-демократическая партия якобинцев” [2, с. 122–124].

Международная научная конференция “Французская революция и лёсы свету”, приуроченная к 210-ой годовщине революции во Франции показала смещение авторских предпочтений в сторону национальных приоритетов. Отечественных историков интересуют следующие проблемы: 1) влияние идей Просвещения и Французской революции на разные стороны общественно-политической и культурной жизни Беларуси, что объединяет революционную Францию и Беларусь на рубеже XVIII – XIX в.; 2) тема современной белорусской историографии революции и послереволюционных событий; 3) состояние корпуса источников; 4) заинтересованность исследователей относительно новыми для отечественной науки психологическим и антропологическими подходами [15].

С другой стороны, в современной отечественной историографии ведется разработка проблематики, невозможной в советской историографии, формирование “ревизионистского” направления во французской историографии революции. Например, А.В. Курило защитил диссертацию по теме “Концепция Великой французской революции

Франсуа Фюре и ее идейно-политическое значение” [7]. Автор исследовал основные положения концепции Французской революции в интерпретации Ф. Фюре, ее идейно-политическое значение для жизни Франции второй половины XX века. Исследователь рассмотрел общественную деятельность Ф. Фюре, акцентируя внимание на взаимодействии историографии, политики, средств массовой информации, книгоиздательства. Обратил внимание на семантическую эволюцию термина “революция” во Франции. Диссертация представляет собой исследование, органично вошедшее в возникшую консервативную тенденцию в белорусской историографии. “Ревизионистский” подход заставляет автора сгущать краски – классическая традиция интерпретации Французской революции упорно именуется якобинско-центристской. На наш взгляд исследователь явно грешит “фюрецентризмом”.

Продолжением большой историографической темы Французской революции является изучение эпохи наполеоновских войн. Современных белорусских историков интересует прежде всего история войны 1812 г., где особенно ярко проявились национальные приоритеты.

В 1992 г. газета “Звезда” проводила дискуссию о месте Отечественной войны 1812 г. и резюмировала о том, что белорусский взгляд на всеобщую историю только формируется и отечественным исследователям следует избегать тенденциозных оценок.

Вопрос о роли белорусов в войне 1812 г. первым поднял В. Пилипчик. Он же попытался доказать, что Отечественная война 1812 г. на территории Северо-Западного края имела характер гражданской войны [12, с. 14–15]. Международная конференция “Французско-русская война 1812 года: еўрапейскія дыскурсы і беларускі погляд”, проведенная БГУ в 2002 г., одним только названием расставила акценты [14].

Кандидатская диссертация Л.М. Нестерчука посвящена военным действиям 3-ей Западной армии на территории белорусских губерний [11]. Историк считает, что значительная часть белорусского населения, в первую очередь дворянство, враждебно относилась к русской армии, также автор делает красноречивый вывод о имперской политике Франции и России, которая сделала белорусский народ заложником. Эти же проблемы поднимаются и в других его статьях.

Исследование А.В. Ерошевича посвящено вопросам влияния наполеоновских войн на общественно-политическую жизнь Беларуси (1799-1815 гг.), а также на более широкую проблему - участия ее жителей в этих войнах. Автор акцентирует внимание на вопросе усиления военно-экономического потенциала Российской империи и наполеоновской Франции за счет материальных и человеческих ресурсов белорусских земель, а также об окончательной утрате идеи возвращения государственности на земли Беларуси в виде создания Великого княжества Литовского с помощью Российской империи или Франции [3].

В своих многочисленных работах А.М. Лукашевич предлагает взглянуть на проблему войны 1812 г. несколько под другим углом – через оценку предвоенной ситуации на белорусских землях. Противоборствующие стороны старались расшатать или стабилизировать ситуацию на приграничных территориях. Борьбу за умы и души населения, которое должно было поддержать одну из противоборствующих сторон, вели специальные секретные службы [9].

Кандидатская диссертация Ю.И. Литвиновской посвящена социально-экономическому аспекту войны 1812 г. на Беларуси. На конкретно-исторических примерах раскрывается отношение сословий белорусского общества (дворянства, крестьянства, духовенства) к войне и политике русских и французских властей на Беларуси [8]. Следом за маститыми предшественниками автор считает, что война активизировала последующую общественно-политическую жизнь на Беларуси. В дальнейших публикациях анализируется цена победы, которую заплатили белорусские земли (людские и материальные потери), двойственные тенденции в поведении дворянства, крестьянские настроения и их отношения к мероприятиям и обещаниям французов, профессиональным проблемы в крае и позиция служителей культа к войне с Наполеоном.

Публикации В.В. Шведа исследуют комплекс проблем, связанных с западным регионом Беларуси во время наполеоновских войн. Исследователь демонстрирует интересный взгляд на характер войны для белорусов-литвинов, говоря об отечественном для них характере войны, т.к. они попытались использовать борьбу европейских держав для возрождения своей государственности [16].

Современная отечественная историография Новой истории и новой истории Франции в частности не дает полного, мегаповествования ни на уровне специализированного исследования, ни на уровне вузовского учебника. В методическом пособии для студентов исторического факультета БГУ из 113 позиций (сборники документов, учебники, монографии), предложенных для изучения, только семь написано отечественными историками (однако среди них нет ни одного учебника или монографии, посвящённой всему периоду нового времени) [5, с. 102–106].

Полагаем, что общее направление развития белорусской историографии новой истории Франции на ближайший период является очевидным: 1) станут нормой работы, основанные на архивных источниках (преимущественно на французских); 2) историки если и не договорятся о терминах, то придут к определенному консенсусу; 3) появятся обобщающие работы, написанные на высоком научно-методологическом уровне.

1. Бовыкин, Д.Ю. О современной российской историографии Французской революции XVIII века / Д.Ю. Бовыкин // Новая и новейшая история. – 2007. - № 1. – С. 48-73.
2. Всемирная история Нового времени, XVI – XVIII вв.: Учеб. для 7-го кл. общеобраз. шк. / В.С. Кошелев [и др.]; под ред. В.С. Кошелева. – Минск : Нар. асвета, 1998. – 367 с.
3. Ерашэвіч, А.У. Уплыў напалеонаўскіх войнаў на грамадска-палітычнае жыццё Беларусі (1799- 1815 гг.): аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / А.У. Ерашэвіч ; Інст-т гісторыі НАН РБ. – Мінск, 2003. – 21 с.
4. Казлоўскі, П. Феадалізм / П. Казлоўскі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск, 2004. – Т. 6, кн. 2.
5. Космач, П.Г. История Нового времени: учебно-методический комплекс / П.Г. Космач. – Минск : БГУ, 2018. – 192 с.
6. Кошелев, В.С. Всемирная история Нового времени, XVI – XVIII вв.: учеб. пособие для 8-го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / В.С. Кошелев, Н.В. Кошелева, С.Н. Темушев ; под ред. В.С. Кошелева. Минск : БГУ, 2010. – 206 с.
7. Курило, А.В. Концепция Великой французской революции Франсуа Фюре и ее идейно-политическое значение : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.09 / А.В. Курило ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2002. – 17 с.
8. Литвиновская, Ю.И. Беларусь в войне 1812 года: социально-экономический аспект : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02 / Ю.И. Литвиновская ; Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск, 2004. – 21 с.
9. Лукашевич, А.М. Политическая ситуация в белорусско-польском пограничье и ее оценка российским руководством: по данным разведки и контрразведки (1801-1812 гг.) / А.М. Лукашевич. – Минск : ИНБ РБ, 2009. – 280 с.
10. Ляхович, Л.В. Проблема французского абсолютизма накануне 1789 г. в дореволюционной новистике и современной российской историографии / Л.В. Ляхович // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны / БДУ. – Мінск, 2013. – Вып. 8. – С. 121-130.
11. Несцярчук, Л.М. Баявыя дзеянні 3-й заходняй рускай арміі ў Айчынную вайну 1812 года на тэрыторыі Беларусі : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / Л.М. Несцярчук ; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 1996. – 19 с.
12. Піліпчык, В. 1812 год: грамадзянская вайна? / В. Піліпчык // ЛіМ. – 1993. – 12 сак. – С. 14-15.
13. Риер, Я.Г. История средневековых цивилизаций : в 5 ч. / Я.Г. Риер. – Могилев : МГУ, 2001 – 2003. – Ч. 5 : Западная и Центральная Европа: позднее средневековье и начало Нового времени / Я.Г. Риер. – 2003. – 311 с.
14. Французска-руская вайна 1812 года: еўрапейскія дыскурсы і беларускі погляд : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 29-30 лістапада 2002 г. / БДУ ; пад рэд. В.В. Шведа [і інш.]. – Мінск, 2003. – 266 с.

15. Французская рэвалюцыя і лёсы свету : матэрыялы Міжнар. навук. практ. канф., Мінск, 21-22 красавіка 1999 г. / БДУ ; пад. рэд. У.С. Кошалева і У.Н. Сідарцова. – Мінск, 1999. – 227 с.
16. Швед, В.В. Заходні рэгіён Беларусі ў часы напалеонаўскіх войнаў, 1805-1815 гады / В.В. Швед, С.У. Данскіх. – Гродна : Гр.ДУ, 2006. – 250 с.